

— Мы с Витей познакомились сразу же, как только я закончила актерский факультет школы-студии МХАТ. Я стояла перед зеркалом в фойе Москонцерта. Слышу — сзади кто-то: "Ой, какая красивая!" Я оглянулась — обаятельный, милый мужчина, но он был настолько старше меня, что решила не обращать на него внимания. Мне тогда 23 было, а ему — 43. Он предложил подвести меня на "Мосфильм" — мне надо было на пробы. Так все и началось.

— А как вы с Таривердиевым познакомились?

— Я с детства музыку Таривердиева кожей ощущала. А когда мы с Витей поженились, я его постоянно просила: "Познакомь меня с Таривердиевым!" Витя сам его набрал: "Мика, к тебе жена моя придет. Послушай ее..." Я пришла к Таривердиеву, смогла только вымолвить: "Спасибо, что вы есть на этом свете!" — и заплакала.

— Молва вас с Сергеем Тараненко поженила...

— Да вся страна считала, что мой муж — Тараненко. И когда сообщили о смерти мужа Бесединой, то все решили, что это речь о Сереже... Помню — было как раз 8 Марта. Мы за полярным кругом с концертом были. Мне все еще тогда говорили: "Витя у тебя такой хороший! Это твой подарок на 8 Марта!" Самое ужасное и случилось в этот день. Он вышел на сцену, как всегда, отработал вместе с нами, а на последней песне прямо во время концерта у него случился удар.

Потом было 5 ужасных лет. Он не мог ни говорить, не двигаться. Но даже и в этом состоянии пытался... петь. Ждал меня на инвалидной коляске у двери квартиры после изнурительных гастролей домой. Я тогда работала как сумасшедшая — надо было на что-то нам жить.

— Неужели никто не помог?

— Он мне как-то сказал: "Если со мной что-то случится, я тебе никаких денег не оставляю. Только друзей!" Так и вышло. Мне очень помогли его друзья.

— Какие эмоции вызывает современный шоу-бизнес?

— Несправедливо, что в нем нет места для такого жанра, как наш. Нельзя показывать одни и те же лица с одним и тем же репертуаром. Сейчас вообще не воспитываются в людях человеческие ценности. Лет пять назад один человек на нашем

"Она же молодая, вот станет известной и бросит тебя!" — твердили популярному советскому артисту Виктору Беседину. В свои 43 он лишь смеялся в ответ — знал, что его 23-летняя Галя всегда будет рядом. Так и вышло. Певица Галина Беседина не оставила своего Витю ни во время бешеной популярности ее с Сергеем Тараненко дуэта, ни после страшной болезни мужа, приковавшей его на долгих 5 лет к постели.

ОТКРОВЕННАЯ БЕСЕДИНА

**Знаменитая певица:
"Витя был моим
подарком к 8 Марта..."**

концерте сказал: "Это же нафталин! Прошлый век!" К сожалению, сегодня главное — прибыль. А на нас не заработаешь много денег. Мы понимаем, что не соберем стадионы.

— Начинали вы одновременно с Пугачевой?

— С Аллой мы вместе поехали на международный конкурс в Сопот. Она получила первую премию, а мы с Сережей стали лауреатами. Мы же с Таривердиевым весь БАМ объехали, "за туманом" рванули. Жили без удобств, зрители сидели в тулупах.

— Как же вы гитару в руки взяли? Это же мужской инструмент.

— На четвертом курсе впервые взяла ее в руки. Не обращала внимания ни на то, что в крови все пальцы были, в мозолях постоянных. Навсегда забыла про красивые длинные ногти.

— У вас был конфликт с Тара-

ненко? Вы так долго не выступали вместе.

— Да что вы. Просто после одного из концертов 17 лет назад Сережа закрыл крышку рояля и сказал: "Я больше не буду с вами выступать. Хочу работать сольно..." И ушел. Каждый, наверное, должен пробовать сольную карьеру. Теперь, спустя так много лет, мы снова решили объединиться. После смерти Вити я позвонила Тараненко и предложила поработать. Он согласился. Я тогда, помню, сломала себе обе ноги.

— Как же вас угораздило?

— А совершенно случайно. Знаете, я ни разу не болела, пока Витя лежал, — даже гриппа не было. Видимо, организм так берет себя в руки и не позволяет расслабиться. Вот после его смерти и начала отдуваться. На мне все годы, что мы с Витей прожили, постоянно был золотой крест. Он его мне в Югославии купил. Когда Витя заболел, пришла ко мне знакомая, увидела Витю в постели, меня и говорит: "Галь, как ты можешь так жить? Ты сними крест. Ты его слишком долго несешь". Она ушла. Я посмотрела на себя в зеркало. Мне было 42 года. Я увидела морщины на лице. Я подумала: "Вот сними я этот крест. Я же не прошу этого себе! А вдруг с Витей что-то случится?" Так и не сняла. Он сам с меня упал немного позже — петелька перетерлась. Через два месяца Вити не стало.

— Вы не думали о том, чтобы снова выйти замуж?

— У меня есть сейчас рядом близкий человек. Женщине нужно, чтобы рядом с ней был муж. Просто мне Витя тем, что он был в моей жизни, задал слишком высокую планку. И я не могу ниже нее опуститься. Каждый человек спрашивает себя: "Для чего я живу?" Я думаю, что я была рождена для того, чтобы прожить рядом с ним эти пять лет. Когда любимый человек рядом с тобой, жив и здоров, то ты не успеваешь ему сказать самого главного. А в эти годы болезни я так много ему говорила о своей любви, поняла, как он мне нужен. Он подарил мне свою жизнь, и это лучшее, что у меня было... А что сейчас? Ношуся как ошпаренная. У меня концерт 10-го в Театре эстрады. Со мной на сцене будут мои друзья — Саша Ширвиндт, Таня Васильева, Иосиф Кобзон, Валерий Гаркалин. Каждый день — репетиции, работа, работа...

Ирина ЛЫЩИЦКАЯ.

Молок. Камелле. 2007-10-10. Фото: А. С. Зинченко